ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008(091)

<https://orcid.org/0000-0002-1483-0705>

В. Н. Липский

Эстетизация бытия восточных славян в Средние века

Для цитирования: Липский В. Н. Эстетизация бытия восточных славян в Средние века // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113). С. 187-193. DOI 10.20323/1813-145X-2020-2-113-187-193

В статье рассматривается формирование эстетических отношений на Руси в период Средних веков. Высказывается мысль о том, что в целом в системе духовных отношений одним из первых стало формироваться эстетическое отношение человека к миру, о чем свидетельствуют различного рода источники. Логичным поэтому представляется стремление восточных славян еще в дохристианский и раннехристианский периоды к эстетизации своего окружения. В статье автор предлагает определенные аргументы, основанные главным образом на материале литературных источников, о том, что к моменту принятия христианства у восточных славян было достаточно развитое для своего времени эстетическое сознание. Это, помимо прочего, проявилось в процессе «обрусения византийского стиля» (Н. А. Дмитриева). Высказывается мысль о том, что начавшееся достаточно быстро после принятия христианства развитие эстетических отношений свидетельствовало: византийская культура как бы тайным ключом открыла двери, за которыми скрывались добытые восточными славянами за период язычества богатства собственной культуры. Духовный опыт, который нарабатывался восточными славянами в дохристианский период, детерминировал формирование у них форм социальной активности в различных областях бытия – это способствовало впоследствии распространению эстетических отношений не только на божественную сферу, но и на светскую жизнь. Появились произведения литературного творчества, посвященные мирским делам обычных людей, в которых прославлялись их социально значимые деяния. Эстетическая оценка распространяется на тех, кто сражался за независимость Руси, превозносятся нравственные качества князей, отстаивающих государственность Руси, эстетизируется интеллектуальная деятельность и др. Показывается, что в раннехристианский период в Древней Руси сформировалась система видов искусства: литература, живопись, архитектура, музыка, декоративно-прикладное искусство, что свидетельствовало о создании в период Средневековья прочного основания для последующего эстетического развития.

Ключевые слова: эстетическое отношение, восточные славяне, культура Руси, искусство, живопись, литература, летописец, христианство, общественные отношения.

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

V. N. Lipsky

Aesthetics of eastern slavs's being in the Middle Ages

The article deals with the formation of the aesthetic attitude in Russia during the Middle Ages. It is suggested that generally the aesthetic attitude was one of the first to be formed in the system of the human spiritual attitude to the world as evidenced by various sources. Therefore it seems logical that the Eastern Slavs tried to aestheticize their surrounding even before the Christian and the Early Christian periods. In the article the author proposes certain arguments based mainly on the material of literary sources that by the time Christianity was adopted, the Eastern Slavs had sufficiently developed aesthetic consciousness for that time. That became evident among other things in the process of «russification of the Byzantine style» (N. I. Dmitrieva). The article suggests that the development of the aesthetic attitude which began rather quickly after the adoption of Christianity indicated that the Byzantine culture as if by a secret key opened the doors behind which the wealth of the own culture of the Eastern Slavs was hidden created by them during the pagan time. The spiritual experience that was developed by the Eastern Slavs in the pre-Christian period determined the formation of the norms of the social activity in them in various fields of being. These processes subsequently contributed to the spread of the aesthetic attitude not only on the divine sphere, but also on the secular, earthly life. There

were literary works dedicated to the worldly affairs of ordinary people, in which their socially significant acts were glorified. The aesthetic assessment extended also to those who fought for independence, to natural phenomena, the moral qualities of the princes who defended the statehood of Russia were exalted, the intellectual activity was aestheticized, etc. It is noted that in the early Christian period in ancient Russia a system of arts was formed: literature, painting, architecture, music, decorative art, which indicated the creation of a solid foundation in the Middle Ages for the subsequent aesthetic development.

Keywords: aesthetic attitude, Eastern Slavs, culture of Russia, art, painting, literature, chronicler, Christianity, social relations.

Взаимодействие человека с окружением осуществляется через сложную систему материальных и духовных общественных отношений. Одни элементы системы стали формироваться раньше, другие – позднее, некоторые появились, «накладываясь» друг на друга. Последовательность их возникновения была обусловлена потребностями самого человека, в силу чего материально-производственные отношения возникли как первичные, а духовные – как вторичные. Естественно, в целом доминирующую роль выполняют первые, что, однако, не исключало и не исключает необходимости существования и значимости вторых. В структуре материально-производственных отношений, вероятно, в числе наиболее ранних возникли технические взаимоотношения человека с миром, так как для того, чтобы выжить в противостоящем ему мире, человек должен был научиться сооружать жилище, изготавливать орудие для охоты и трудовой деятельности [Розин, 1997].

В структуре духовных отношений, на наш взгляд, в числе первых стали формироваться эстетические отношения человека к миру [Киященко, 2005]. Первобытный охотник делал насечки на рукоятке ножа не из эстетических, а из утилитарных соображений (это впоследствии они приобрели эстетический смысл), но когда со временем в племенном обществе возник прибавочный продукт, стали появляться освобожденные от утилитарных занятий члены рода, способные запечатлеть в различных формах его жизнедеятельность (спустя время их назовут сказителями).

Древние наскальные рисунки, от самых ранних, известных на сегодняшний день, обнаруженных в пещере Гибралтара, сделанные неандертальцами, по предположению ученых, около 39 000 лет назад, до самой значительной коллекции наскальных рисунков в пещере Ласко, которую специалисты определяют уже как искусство, нанесенные около 17 000 лет назад *homo sapiens*, свидетельствует о том, что чувственные и чувственно-эстетические взаимоотношения человека с миром появились практически с появлением человека разумного.

Американский исследователь К. Прибрам утверждал, что образное видение мира (чувственное познание является его детерминантой) свойственно человеку априорно, то есть «существуют врожденные механизмы формирования образов...» [Прибрам, 1975, с. 131]. Едва ли можно утверждать, что и представления о красоте имеют априорное происхождение, однако можно предположить, что общечеловеческая потребность создавать красоту стала формироваться прежде других духовных потребностей (анализ проблемы возникновения эстетического отношения к миру не является целью данной публикации).

В историческом контексте соотношение материального и духовного в жизни людей в целом сохранило свою стабильность, однако при этом различные стороны духовного бытия не были «довесками», а органично вплетались в материальные формы деятельности человека. В русской культуре эти процессы фиксируются еще в дохристианский период. Восточные славяне строили избы и стремились их всевозможным образом украсить, то же самое происходило и с утварью: различным предметам быта русичи уже тогда старались придать эстетическую форму [Бычков, 1995, с. 23-36].

Знаток культуры Древней Руси С. Есенин в статье «Ключи Марии» пишет: «Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не просто характер узорочья, это великая и научная эпопея исходу из мира и назначению человека» [Есенин, 1962, с. 32]. Тут эстетическое сливается с философским, так как «конек на крыше», по мысли С. Есенина, уподобляет мужицкую хату мистической колеснице, олицетворяя тем самым мистику вечного скифского кочевья.

В дохристианскую эпоху эстетизация проявляется не только при украшении крестьянских изб: «Мы заставили жить и молиться вокруг себя почти все предметы. Вглядитесь в цветочное узорочье наших крестьянских простынь и наволочек. Здесь с какой-то торжественностью музыки переплетаются кресты, цветы и ветви. Дерево на поло-

тенце – значение нам уже известное, оно ни на чем не вышивается, кроме полотенца... Древо – жизнь... Цветы на постельном белье относятся к кругу восприятия красоты» [Есенин, 1962, с. 33].

С. Есенин полагает, что орнамент является «первою и главною отраслью нашего искусства», и его проявления мы находим в письменных миниатюрах и в словесном искусстве: «Уже в X и XI вв. мы встречаем целый ряд мифических и апокрифических произведений, где лепка слов и образов поражает нас не только смелостью своих выискиваемых положений, но и тонким изяществом своего положения» [Есенин, 1962, с. 34]. Эта философско-эстетическая глубина и объемность в отражении бытия, полагает С. Есенин, была порождена уровнем мышления восточных славян, в котором нашли свое проявление различные формы общественного сознания. Хотя западные славяне и «передали нам знаки для выражения звука, но заслуга их в этом небольшая. Через некоторое время мы нашли бы их сами, ибо у нас уже были найдены самые главные ключи к человеческому разуму, это – знаки выражения духа, те самые знаки, из которых простолудин составил свою изыскую литургию» [Есенин, 1962, с. 35].

Следует при этом отметить, что на ход социального развития Руси оказывало влияние не только внешнее византийское воздействие, но значительно большую роль играли процессы, развивавшиеся внутри государства: «Иностранные влияния оказываются действенными только в той мере, в какой они отвечают внутренним потребностям страны» [Лихачев, 1973, с. 19].

Вполне вероятно предположить, что эстетические идеи Византии «наложились» на философско-эстетические представления восточных славян Древней Руси, не изменив при этом их глубинных оснований: «Однако процесс обрусения византийского стиля, – отмечает Н. А. Дмитриева, – выявился рано и весьма энергично – это заставляет предполагать, что у восточных славян уже раньше была своя достаточно развитая культура в области художественного ремесла и строительства. Последние исследования и раскопки это подтверждают. Русь знала литье и чекан, владела тонким мастерством эмалей. Она производила искусные ювелирные вещи – бронзовые амулеты и украшения: звездчатые подвески, пряжки, колты и гривны (древние серьги и ожерелья), осыпанные “зернью”, увитые сканью» [Дмитриева, 1968, с. 195-196]. Естественно, культурные связи с Византией оказали значительное влияние на древнерусское искусство, но вместе с

тем «еще в дохристианский период у восточных славян существовало достаточно развитое искусство»: в частности в «конце X века в Новгороде был сооружен деревянный храм “о тридцати верхах, не имеющий аналогий в византийском зодчестве”, не дошла до нас и “Десятинная церковь Успения Богоматери, сооруженная в 989-996 годы”» [Сопоцинский, 1975, с. 193] и ряд других сооружений.

Таким образом, обращают на себя внимание, на наш взгляд, три существенных фактора: первый из них связан со стремлением восточных славян к эстетизации своего образа жизни: быт, строительство, ювелирное ремесло и др.; второй фактор свидетельствует о том, что еще в дохристианский период у восточных славян существовало достаточно развитое для своего времени эстетическое сознание. И наконец, третий фактор связан с тем, что начавшееся достаточно быстро после принятия христианства развитие зодчества, декоративно-прикладного искусства, словесного творчества (литературы) свидетельствует о том, что византийская культура как бы тайным ключом открыла двери, за которыми скрывались уже добытые восточными славянами за период язычества богатства собственной культуры. Впоследствии, эти два первоначала фатальным образом пройдут через все историко-культурные пласты социального формирования и развития Руси, а в дальнейшем и России [Липский, 2018, с. 211-219].

Проявившееся в дохристианский период эстетическое развитие восточных славян имеет смысл дополнить и проявлением собственно философского становления, о чем свидетельствуют «Изборники» 1073 и 1076 гг., в одном из которых мы встречаем довольно содержательное рассуждение о сущности и форме, то есть «на Руси уже в XI веке начала складываться собственная философская терминология, отличавшаяся... достаточной сложностью и глубиной» [Киричек, 2008, с. 17].

Вполне справедливо предположить, что к моменту принятия христианства у восточных славян уже имелся достаточно развитый философский и эстетический опыт, позволяющий при определенном стечении обстоятельств перейти не только к самостоятельному философско-эстетическому, но и к социально-политическому становлению и развитию.

Эстетические идеи Киевской Руси не нашли систематического изложения в специальных трактатах (что свойственно Средневековью), однако в летописях, «словах», «поучениях», проповедях и других формах творчества, принятых в то время,

мы не только находим многочисленные свидетельства развитости эстетического сознания людей той эпохи, но и обнаруживаем, что раннехристианский период развития Руси – это, по существу, период радостных открытий (как это, к примеру, имело место у древних греков) от постижения нового, органично соединяющегося с уже наработанным, что сопровождалось проникновением чувственно-эстетического освоения мира практически во все сферы жизнедеятельности.

Важной особенностью эстетического освоения мира у средневековых русичей, начиная от Крещения Руси и вплоть до образования единого государства, является то, что решение любого вопроса – философского, этического, эстетического и др. всегда было обусловлено национальными и государственными интересами. Идеология единения русских земель была доминирующей в указанный период, несмотря на наличие внутренних и внешних противоречий (феодалы между собой, войны с кочевниками и другими врагами).

Эстетическая оценка присутствует везде, где речь идет о людях, отстаивающих независимость Руси, сражающихся за ее единство: богатырях, воинах, князьях, тружениках. Особенно остро эстетическое восприятие Родины возникает в период монгольского нашествия. Так в «Слове о погибели Русской земли» в эмоциональной форме выражено отношение к трагедии, постигшей прекрасную Родину. Автор «Слова» дает целостную картину ее красоты, в которой ярко описывается прелесть природы и богатство Руси, величие ее городов, могущество князей и честность бояр. Эти же мотивы мы обнаружим в средневековых источниках и в дальнейшем уже после Куликовской битвы в конце XIV–XV вв., когда в искусстве все сильнее звучат идеи государственности, национального своеобразия (литература, архитектура).

Идея красоты Руси к концу XV – началу XVI в. экстраполируется на идею царской власти («Сказание о князьях Владимирских», «Послание великому князю» Иосифа Волоцкого, сочинения Максима Грека и др.). Поэтому важнейшим признаком эстетического отношения средневековой Руси выступает ярко проявившая себя его социальность [Прибрам, 1975].

В системе эстетического отношения в целом и средневековой Руси в частности важное место занимает чувственно-эмоциональная природа этого отношения. В раннехристианский период развития эстетическое восприятие было связано с духовными ценностями, с рационально постигаемыми представлениями о божественной красоте.

Чувственно-воспринимаемая красота в этот период рассматривалась как результат божественной деятельности.

С конца XIV начала XV в. чувственно-эмоциональная природа эстетического отношения постепенно становится более земной. В произведениях искусства, посвященных мирским делам обычных людей, появляется и восхищение, и восторг их социально значимыми деяниями («Задонщина»).

Нужно сказать о том, что летописцам, находившимся на службе у князя (а почти во всех княжествах велись свои летописи), было свойственно представлять его в идеализированном виде: он и красив, и силен, и величественен, и храбр и т.д. («Житие Александра Невского», «Лаврентьевская летопись», «Моление Даниила Заточника» и др.). Идеал князя XI–XIII вв. был неотделим от идей патриотизма [Лихачев, 1947]. Идеально-прекрасный князь, с точки зрения летописца, – воплощение любви к русской земле. Он готов сложить за нее голову, готов забыть обиды ради благополучия Родины [Пилюгина, 1985].

Эстетическое и нравственное превознесение князя нужно летописцу не само по себе. Князь олицетворяет могущество и достоинство своей страны, именно этим он прекрасен. Это своеобразный прием, направленный на возбуждение патриотического чувства у тех, кто будет читать летописи. То есть, помимо всего прочего, летописец выступает и в роли воспитателя, а эстетическая привлекательность в изображении князя призвана активизировать нравственное воздействие на читателя. Интересный анализ нравственно-патриотического формирования в Древней Руси на основе пословиц, поговорок и былин, сделанный современным автором, мы находим в статье Н. В. Дьяченко [Дьяченко, 2015].

Кроме того, древние книжники, идеализируя своих князей, в силу указанных выше причин, представляли их читателю как совершенных людей, достойных всяческого подражания, что в нынешней науке принято называть эстетическим идеалом.

Социально-исторические изменения конца XIV – начала XV в. (победа в Куликовской битве) непосредственным образом отразились на развитии всей культуры Руси и искусства в частности. В последнем отчетливо наметился поворот от искусства безличностного к искусству, проявляющему внимание ко всему индивидуальному. Человек становится центральной темой искусства. Краски живописи (а именно этот вид искусства

получает особенное развитие в этот период) становятся более радостными и сияющими, композиция и сюжет – более сложными, отходят от прошлых стереотипов (это, в частности, проявляется в иконах Ф. Грека, А. Рублева, Д. Солунского). Венцом в этом смысле является знаменитая «Троица» А. Рублева, в которой сложная богословская символика передается в изящной композиции [Алпатов, 1967].

В древнерусских средневековых источниках мы встречаемся и с эстетизацией интеллектуальной деятельности. Однако если в раннехристианский период развития идея связи красоты и мудрости проявлялась в превознесении рациональной красоты божественного творения, то впоследствии эта идея экстраполируется на земных людей. С восхваления красоты разума начинается «Моление Даниила Заточника», в «Повести о житии Александра Невского» говорится о том, что человека делает прекрасным его разум, который выражается в его делах.

В системе эстетических отношений человека средневековой Руси особое место занимала природа, которая в мироощущении русичей идентифицировалась с Родиной, а потому отношение к ней было чрезвычайно трепетным. Очевидно, этим объясняется свойственная древнерусскому мышлению метафоричность в восприятии природных явлений. Эти явления в русских языковых конструкциях издревле употреблялись и получили закрепление в нашем восприятии как эстетически содержательные: «свет мой, солнышко», «солнце красное», «весна-красна» и др.

Развитие эстетического отношения древнерусского человека к природе прошло три периода:

- в XI-XIII вв. эстетическое отношение к природе нередко слито воедино с эстетизацией ее как божественного творения («Поучения Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве»);

- в XV-XVI вв. в изображении природы появляются новые черты: пейзаж уже символизирует не мудрость бога, а душевное состояние самого человека («Казанская история»). С XVI в. при строительстве монастырей начинают проявляться процессы эстетического отношения к природному ландшафту. В этот период оно носит утилитарно-эстетический характер (строительство плотин, каналов, разбивка фруктовых садов и пр.);

- в XVII в. в эстетическое восприятие природы проникает бескорыстное неутилитарное отношение (в садах возводятся всевозможные беседки, балюстрады, сады населяются экзотиче-

скими птицами и др.). Впоследствии, как результат эстетического освоения природы, возникает садово-парковое искусство.

В пейзажных описаниях появляются индивидуальные черты, способствующие росту личностного начала. В этом плане особый интерес представляют описания природы, с которыми мы встречаемся в «Житии протопопа Аввакума». Особенность эстетического отношения к природе, которое реализуется в этом произведении, состоит в том, что в нем остро звучит идея социальной непримиримости, показывается, что красота и величие природы находятся в противоречии с реальной жизнью. В ярких красках автор описывает богатую природу Руси, которую сотворил господь для человека, а человек суетится, лукавит, гневается, несет другим страдание и унижения [Аввакум, 1979].

В заключение сосредоточимся на анализе важнейшего элемента в системе эстетических отношений средневековой Руси – искусстве. Уже в X-XII вв. на Руси умели строить величественные и прекрасные сооружения, религиозные здания, парадные дворцы знати: «Церкви обладали великолепной акустикой. Мозаики и фрески покрывали все стены храмов – от пола и до куполов. Орнаменты полов, выложенные из разноцветных кусков камня, керамики и мозаичной смальты (цветные стекловидные сплавы), были необыкновенно нарядны» [Лихачев, 1961, с. 24].

Уже в раннехристианский период в Древней Руси сформировалась система видов искусства, которая начала складываться задолго до Крещения Руси. В связи с этим целесообразно обратить внимание на развитость декоративно-прикладного искусства и отметить, что почти все предметы, окружающие славянина в быту, были художественно обработаны. Нужно сказать и о том, что на Руси испокон веков большое значение придавалось пению, обучению которому, как отмечает Д. Лихачев, «всегда упоминается рядом с обучением чтению и письму» [Лихачев, 1962, с. 24].

Об уровне развития живописи свидетельствуют дошедшие до сегодняшнего времени древние фрески и иконы. Система видов искусств, существовавшая на Руси еще в домонгольский период, была столь развита, что происходил процесс интеграции ведущих видов искусства того периода: литературы и изобразительного искусства. Древнерусские рукописи постоянно сопровождались иллюстрациями, а житийные иконы и фрески в церквях, в свою очередь, сопровождались написанным текстом, играющим существенную роль в

изображении. Особенность этого синтеза, как представляется, в том, что его наличие говорит не о примитивности эстетического сознания древних русичей, а скорее о его развитости, так как к тому времени на Руси в достаточно развитом виде существовали литература, зодчество, архитектура, музыка и декоративно-прикладное искусство. То есть путь дифференциации видов искусства был уже в определенной степени освоен, поэтому интеграция свидетельствовала больше о достижении, чем об отсталости.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что во всевозможных памятниках культуры Древней Руси мы сталкиваемся с разграничением эстетических оценок, отчетливо проявляющихся у книжников: тут и прекрасная Родина, и красота ее природы, тут и восхищение величием и могуществом князей, и полные трагических переживаний восприятия определенных событий. Это, очевидно, свидетельствует о том, что уже в XI-XII вв. мы соприкасаемся с формированием представлений о таких эстетических категориях, как прекрасное, возвышенное и трагическое. С целостностью, свойственной категории прекрасного, мы встречаемся во всеобъемлющем описании красоты русской земли в «Слове о погибели земли русской» и других памятниках того периода. Острым трагизмом проникнуты такие древнерусские памятники, как «Слово о полку Игореве», повесть об «Убиении Батыем Михаила Черниговского и боярина его Федора». Возвышенными мотивами проникнуто большинство древнерусских памятников, посвященных красоте Родины, подвигам князей, богатырей, бояр: «Слово о законе и благодати» Иллариона, «Повесть о житии Александра Невского» и другие произведения.

Таким образом, уже в период Средневековья на Руси существовала достаточно развитая для своего времени система эстетических взаимоотношений человека с миром, охватывающая многочисленные сферы его жизнедеятельности, оформились различные виды искусств, что дает основание предполагать: уже к тому времени на Руси сложился прочный эстетический фундамент, на основе которого впоследствии вырастут «золотой» и «серебряный» века русской культуры.

Библиографический список

1. Алпатов М. О значении «Троицы» Рублева. Этюды по истории русского искусства : в 2-х томах / М. Алпатов. Москва : Искусство, 1967. Т. 1. 214 с.
2. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI-XVII вв. Москва : Мысль, 1992. 640 с.

3. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. Москва : Искусство, 1968. 692 с.

4. Дьяченко Н. В. Воспитание патриотизма в Древней Руси (на примере пословиц, поговорок, песен, былин Древней Руси) // Инновации в образовании. 2015. № 5. С. 19-29.

5. Есенин С. Собр. соч. : в 5-ти томах. Москва : Художественная литература, 1962. 2080 с. Т. 5.

6. Житие протопопы Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / подгот. текста и комментарии Н. К. Гудзия и др. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1979. 367 с.

7. Киричек А. В. Русская философская мысль XI – начала XX века. Москва : АГПС МЧС РФ, 2008. 220 с.

8. Киященко Н. И. Эстетика – философская наука : учебник. Москва ; Санкт-Петербург ; Киев : Вильямс, 2005. 592 с.

9. Липский В. Н. Рефлексия и полярность как мировоззренческие смыслы национального самосознания (Ф. Достоевский, Н. Трубецкой, Н. Бердяев, М. Горький) // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 211-219.

10. Лихачев Д. С. Культура русского народа X-XVII вв. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1961. 141 с.

11. Лихачев Д. С. Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1962. 194 с.

12. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков. Ленинград : Наука, 1973. 256 с.

13. Пилюгина Н. Б. Древняя Русь. История эстетической мысли : в 6-ти т. Т. I. Древний мир. Средние века в Европе / редактор-составитель В. В. Бычков. Москва : Искусство, 1985. 464 с.

14. Прибрам К. Языки мозга. Москва : Прогресс, 1975. 464 с.

15. Розин В. М. Философия техники : история и современность : монография. Москва : ИФРАН, 1997. 283 с.

16. Сопочинский О. Малая история искусств. Искусство Средних веков. Искусство Древней Руси. Москва : Искусство, 1975. 366 с.

Reference list

1. Alpatov M. O znachenii «Troicy» Rubleva. Jetjudy po istorii russkogo iskusstva : v 2-h tomah = About the meaning of Rubliov's Trinity. Essays on the history of Russian art : in 2 volumes / M. Alpatov. Moskva : Iskusstvo, 1967. T. 1. 214 s.
2. Bychkov V. V. Russkaja srednevekovaja jestetika XI-XVII vv. = Russian medieval aesthetics of the XI-XVII centuries. Moskva : Mysl', 1992. 640 s.
3. Dmitrieva N. A. Kratkaja istorija iskusstv = Brief art history. Moskva : Iskusstvo, 1968. 692 s.
4. D'jachenko N. V. Vospitanie patriotizma v Drevnej Rusi (na primere poslovic, pogovorok, pesen, bylin Drevnej Rusi) = Education of patriotism in ancient Russia (on the example of proverbs, sayings, songs, Russian epics) // Innovacii v obrazovanii. 2015. № 5. S. 19-29.

5. Esenin S. Sobr. soch. : v 5-ti tomah = Collection of works : in 5 volumes. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1962. 2080 s. T. 5.
6. Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochinenija = The life of protopope Avvakum, written by himself, and his other works / podgot. teksta i kommentarii N. K. Gudzija i dr. Irkutsk : Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1979. 367 s.
7. Kirichek A. V. Russkaja filosofskaja mysl' XI – nachala XX veka = Russian philosophical thought of the XI – early XX century. Moskva : AGPS MChS RF, 2008. 220 s.
8. Kijashhenko N. I. Jestetika – filosofskaja nauka : uchebnyk = Aesthetics – philosophical science: textbook. Moskva ; Sankt-Peterburg ; Kiev : Vil'jams, 2005. 592 s.
9. Lipskij V. N. Refleksija i poljarnost' kak mirovozzrencheskie smysly nacional'nogo samosoznaniya (F. Dostoevskij, N. Trubeckoj, N. Berdjaev, M. Gor'kij) = Reflexion and polarity as worldview meanings of national identity (F. Dostoevsky, N. Trubetskoy, N. Berdyaev, M. Gorky) // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 211-219.
10. Lihachev D. S. Kul'tura russkogo naroda H-XVII vv. = Culture of the Russian people of the X-XVII centuries. Moskva ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1961. 141 s.
11. Lihachev D. S. Kul'tura Rusi vremen Andreja Rubleva i Epifanija Premudrogo = Culture of Russia of Andrei Rublev times and Epiphany the Wisest. Moskva ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1962. 194 s.
12. Lihachev D. S. Razvitie russkoj literatury X-XVII vekov = Development of Russian literature of the X-XVII centuries. Leningrad : Nauka, 1973. 256 s.
13. Piljugina N. B. Drevnjaja Rus' . Istoriya jesteticheskoy mysli : v 6-ti t. T. I. Drevnij mir. Srednie veka v Evrope = Ancient Russia. History of the aesthetic thought: in 6 vol. V. I. Ancient world. Middle Ages in Europe / redaktor-sostavitel' V. V. Bychkov. Moskva : Iskusstvo, 1985. 464 s.
14. Pribram K. Jazyki mozga = Brain languages. Moskva : Progress, 1975. 464 s.
15. Rozin V. M. Filosofija tehniki : istorija i sovremennost' : monografija = Philosophy of technology: history and modernity : monograph. Moskva : IFRAN, 1997. 283 s.
16. Sopocinskij O. Malaja istorija iskusstv. Iskusstvo srednih vekov. Iskusstvo Drevnej Rusi = Small art history. Art of the Middle Ages. Art of Ancient Russia. Moskva : Iskusstvo, 1975. 366 s.